

МЕДИАТОР В УРЕГУЛИРОВАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ: ОТ ИСХОДНЫХ НАЧАЛ К ФУНКЦИОНАЛЬНОМУ АНАЛИЗУ

О. В. Купцова, Н. В. Здравинина

В статье рассматриваются теоретические вопросы юридической конфликтологии, правового положения медиатора и его роли в альтернативном разрешении конфликтов, а также правовые вопросы реализации процедуры медиации в Российской Федерации. Объектом исследования являются возможности медиатора в оказании квалифицированной юридической помощи. Предмет исследования составляют теоретические представления о сущности способов альтернативного разрешения споров, примирительных процедур, роли медиатора при оказании квалифицированной юридической помощи доверителям, а также нормы национального и международного права, регламентирующие вопросы подготовки квалифицированных специалистов в области медиации и деятельностью медиатора в урегулировании юридических конфликтов.

Также в статье анализируются принципы его деятельности в законодательном и доктринальном выражении; подчеркивается неоднозначность подходов в определении их системы в российском и европейском законодательстве и в научной литературе; более подробно характеризуются принципы добровольности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности медиатора, его профессионализма; отмечается целесообразность выделения принципа ответственности в медиации с ее пониманием как в позитивном, так в негативном аспектах.

Принципы медиации выступают в качестве исходных факторов статуса медиатора, в том числе в его функциональном выражении. Характеристика функций медиатора приводится в статье на основе анализа конфликтологической литературы, поскольку легально они не получили четкого оформления. В статье освещаются следующие функции: организационная, аналитическая, контрольная, а также активного слушания, генерации идей, расширения ресурсов, сохранения психологического климата и обучения; отмечается возможность обособления побуждающей (стимулирующей) функции медиатора. На основании результатов проведенного анализа авторами предпринимается попытка конкретизации положения медиатора в процедуре урегулирования юридических конфликтов.

Ключевые слова: медиация, медиатор, принципы медиации, функции медиатора, переговоры.

MEDIATOR IN ARRANGEMENT OF JURIDICAL CONFLICTS: FROM INITIAL ORIGINS TO FUNCTIONAL ANALYSIS

O. V. Kuptsova, N. V. Zdorovinina

The theme of the present article covers the theoretical issues of legal conflicts, alternative dispute resolution, the legal position of a mediator and its role in conflict resolution, as well as legal issues in the implementation of Russian mediation procedure.

The investigation is concerned with mediator possibilities in providing of qualified legal assistance. Theoretical concepts of the nature of ways of alternative dispute resolution, mediation procedures, the role of mediator in providing of qualified legal assistance principals are a subject of research. In addition, the study also regards the norms of national and international law regulating issues related to the preparation of qualified specialists in the field of mediation and the mediator in resolving of legal conflicts.

© Купцова О. В., Здравинина Н. В., 2014

The article analyzes the principles of the main activities of the mediator in their legislative and doctrinal terms, emphasizes ambiguous approaches in determining its system in Russian and European legislation and in scientific literature, characterized in detail the principles of voluntarism, privacy, independence and impartiality of a mediator, his professionalism. Practicability of allocating of responsibility principle in mediation with understanding of it in positive and negative aspects are noted.

Principles of mediation serve the initial beginnings of mediator status, including its functional expression. Mediator characteristic functions are given in the article basing on the analysis of conflictological literature since by legal means they did not receive distinct formalization. The article highlights the organizational, analytical, control functions, the functions of active listening, generate ideas, expand resources, preservation of the psychological climate of learning. The possibility of separation of motivating (stimulating) mediator function is mentioned.

The authors attempted by means of analysis specifying position mediator in the process of settlement of legal conflicts.

Keywords: mediation, mediator, principles of mediation, mediator functions, negotiations.

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ от 27 июля 2010 г. [10] (далее – Закон), процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Обладая хорошей репутацией в зарубежных странах, в настоящее время институт медиации вызывает широкий интерес в России. Особого внимания в данном случае заслуживает сам медиатор, его положение и значение в урегулировании юридических конфликтов.

Однако прежде чем приступить к его характеристике, необходимо осветить принципы медиации, поскольку именно они определяют статус и функции лиц, участвующих в данной процедуре.

Согласно содержанию Закона (ст. 3), к основным началам медиации относятся принципы добровольности, конфиденциальности, равноправия и сотрудничества сторон, а также беспристрастности и независимости медиатора. При этом законодательно раскрыто содержание только принципа конфиденциальности (ст. 5).

Кроме указанных выше, в научной литературе получили освещение такие начала медиации как принципы взаимоважания и самостоятельности сторон, профессионализма и нейтральности ме-

диатора, ответственности, прозрачности процедуры медиации [7, с. 83–84]. Кроме этого, медиаторам необходимо соблюдать базовые принципы законности и справедливости.

Рассмотрим подробнее основополагающие принципы деятельности медиатора.

Принцип добровольности выражается в следующем: 1) принятие услуг медиатора осуществляется сторонами добровольно; 2) выход из процесса либо продолжение медиации зависят от намерения сторон; 3) результат медиации обусловлен волеизъявлением и действиями сторон.

Содержание принципа конфиденциальности определено ст. 5 Закона. Все обсуждаемое в ходе медиации должно быть сохранено внутри данного процесса. Именно этим медиация отличается, в частности, от судебного разбирательства, в котором действует принцип публичности. Медиатор не вправе без согласия сторон разглашать информацию, ставшую известной ему при проведении медиации. Если иное не предусмотрено федеральным законом или соглашением сторон, разглашению не подлежат ни факт медиации, ни любые сведения (в том числе устная информация и документы), которые использовались в процессе урегулирования конфликта.

Согласно гражданскому процессуальному и арбитражно-процессуальному законодательству, медиаторы не могут быть допрошены об обстоятель-

ствах, которые стали им известны в связи с проведением медиации [2, ст. 56; 4, ст. 69]. К сожалению, этот запрет не получил закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе РФ [3, с. 45; 14].

Записи, относящиеся к процедуре медиации, после ее завершения уничтожаются, хотя в определенных случаях их сохранение представляется целесообразным [12, с. 157–158].

Однако конфиденциальность не следует понимать как запрет на научные исследования и оценку программ медиации. При определенных обстоятельствах ученые имеют доступ к статистическим данным и – с разрешения сторон – разбирающимся конфликтам, а также могут присутствовать на процессе медиации и брать интервью у участников конфликта.

Принцип равноправия и сотрудничества сторон означает, что конфликтующие обладают равными правами и равными процессуальными возможностями и должны быть нацелены на результат «выигрыш – выигрыш».

Согласно принципу независимости и беспристрастности, медиатор имеет право участвовать только в тех процедурах, в которых его отношение является нейтральным и справедливым. Рассматриваемый принцип накладывает на медиатора определенные обязанности и запреты:

- избегать предубеждений, основанных на субъективных взглядах конфликтующих сторон, а также их социальном происхождении или поведении в ходе процедуры медиации;

- не предоставлять преимущества какой-либо стороне;

- сообщать об обстоятельствах, которые могут повлиять на его независимость и беспристрастность (п. 3 ст. 9 Закона);

- не позволять себе каких-либо высказываний или действий, создающих впечатление предвзятости или отсутствия справедливости;

- не накапливать информацию в пользу или против одной из конфликтующих сторон;

- не давать оценку действиям какой-либо стороны с позиции правильности или справедливости;

- не навязывать свое мнение по существу конфликта;

- обеспечивать равенство сторон в медиации.

Независимость и беспристрастность медиатора способствуют конструктивному ходу переговоров, поскольку в присутствии постороннего лица люди, как правило, воздерживаются от резких высказываний в адрес друг друга и других деструктивных приемов общения. Кроме того, стороны в большей степени расположены к продуктивному обсуждению своей проблемы с участием третьего, нейтрального, лица, чем наедине. Заметим, что в Европейском кодексе поведения для медиаторов [5] принципы независимости и беспристрастности разграничиваются (п. 2.1 и 2.2 соответственно), хотя закрепляются как взаимосвязанные (см. ст. 2). Согласно Кодексу, независимость и нейтралитет медиатора обеспечиваются исключением личных и деловых отношений со сторонами, любой заинтересованности в результатах медиации, а также действий в интересах одной из сторон. Беспристрастность, в свою очередь, раскрывается через абсолютную объективность по отношению к каждой из сторон, формирование у них положительного восприятия деятельности медиатора.

В контексте рассматриваемой в статье темы отдельного внимания заслуживает принцип профессионализма медиатора. Он выражается в законодательно установленных требованиях, предъявляемых к посреднику. Согласно ст. 15–16 Закона, осуществлять функции медиатора на непрофессиональной основе может совершеннолетний полностью дееспособный человек, не имеющий судимости. Требования к медиаторам-профессионалам отличаются: ими могут являться лица, достигшие 25 лет, имеющие высшее или получившие дополнительное профессиональное образование по во-

просам осуществления процедуры медиации. Таким образом, медиатором может стать экономист, парикмахер, химик, строитель, а также представители других профессий. Такой подход к определению статуса медиатора, на наш взгляд, является поверхностным и в некотором роде безответственным [6, с. 70].

Безусловно, для разрешения конфликтов может быть значимо и неюридическое образование (например, познания в области психологии, экономики, медицины, строительства и т. д.), но правовые знания медиатору необходимы.

Следует отметить, что, например, в США медиатор тоже может обладать любой профессией и квалификацией; часто медиаторами выступают лица, не имеющие юридического образования. Однако на практике более востребованы лица, имеющие определенный опыт и знания в области юриспруденции [6, с. 69].

Мы считаем, что квалифицированным медиатором является лицо, которое имеет не только хорошее представление о содержательной (экономической, медицинской, информационной и т. д.) и правовой составляющей конфликта, но и навыки психолога/конфликтолога [16, с. 1166–1167]. При этом мастерство медиатора также зависит от уровня его подготовки в качестве посредника, его личных качеств и способностей [13, с. 134].

Обстоятельный анализ профессионального общения приведен в статье Ф. К. Свободного [11]. Согласно его точке зрения, медиатор должен обладать хорошей памятью и быстрой реакцией, быть внимательным, собранным, коммуникабельным, психологически устойчивым. Он «должен быть способен представить себе то психическое состояние, в котором будет находиться его собеседник <...> для моделирования предстоящей беседы» [Там же, с. 69], что требует знания как предмета спора, так и особенностей личности собеседника.

Также согласимся с Т. В. Худойкиной в том, что в становлении и развитии института медиации особое значение имеет система обучения медиаторов,

которая должна быть многоступенчатой и включающей в себя специализированные центры, юридические вузы (факультеты) [15, с. 69–70].

Еще один принцип медиации, который, на наш взгляд, следует зафиксировать в ст. 3 Закона, – ответственности, которая должна рассматриваться в позитивном ключе, как чувство гражданского долга и развитого правосознания, которое будет способствовать добросовестному и справедливому разрешению конфликта путем конструктивного диалога. Подчеркнем, что ответственным должно быть поведение всех участников процедуры медиации, в то время как в Законе говорится только об ответственности медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры (ст. 17) и только в традиционном, негативном, аспекте.

Принципы медиации являются ориентирами в деятельности медиатора, своеобразными рамками реализации его функций.

Закон оперирует понятием функции только применительно к саморегулируемой организации медиаторов (ст. 19), в России они не получили четкого законодательного оформления. Не закреплены они и в Европейском кодексе поведения для медиаторов. В связи с этим для проведения функционального анализа статуса медиатора нам представляется целесообразным обращение к доктринальным источникам.

В конфликтологической литературе среди функций медиатора выделяются организационная, аналитическая, контрольная, а также активного слушания, генерации идей, расширения ресурсов, сохранения психологического климата и обучения [1; 8–9].

Прежде всего, медиатор является организатором медиации: он подготавливает помещение для переговоров [1], помогает сторонам определить и в последующем выдерживать регламент, обеспечивает выполнение достигнутых соглашений и корректность отношений между сторонами.

Кроме этого, медиатор выполняет роль аналитика конфликта. Он должен тщательно изучить его, а также стимулировать к этому стороны. «Задача медиатора в процессе анализа конфликта <...> – в том, чтобы показать сторонам, какие интересы стоят за их позициями <...>, помочь сторонам построить новые позиции (предложения), которые могут пересекаться, обеспечивая ущемленные в конфликте интересы. Только так возможно построить будущее соглашение» [Там же]. В ходе анализа медиатор помогает сторонам по-новому взглянуть на конфликт, перспективы его урегулирования, приоритеты и интересы участников.

Медиатор должен быть активным слушателем, чтобы понимать и контролировать содержательную и эмоциональную составляющие конфликта и процесса его разрешения. Активное слушание устанавливает обратную связь с говорящими, фиксирует чувства сторон при недостатке информации, а также недовольство ходом процедуры. Кроме этого, оно позволяет разграничить факты и их оценки, интерпретации, а также обеспечить эмоциональную нейтральность и объективность медиации.

Медиатор предоставляет сторонам необходимую информацию или помогает им найти ее самостоятельно, в том числе реализуя функции анализа и активного слушания. При этом он не имеет права давать какие-либо разъяснения, интерпретировать сообщаемую сторонами информацию, однако может порекомендовать участникам конфликта обратиться к определенным информационным источникам (в том числе нормативным правовым актам) или специалистам (в различных областях).

Опытный медиатор сможет получить информацию не только непосредственно из речи сторон, но и из их выражения лиц, взглядов, интонации, жестов и т. д. [11, с. 70].

Медиатор также рассматривается как генератор идей, стимулирующий стороны к поиску решений и тем самым

способствующий выявлению наиболее значимых обстоятельств спора. Он не имеет права навязывать вариант урегулирования конфликта, но может предложить возможные его направления.

Кроме этого, медиатор поддерживает благоприятный психологический климат. Реализация этой функции не предполагает обязательного установления «мягкой» атмосферы в ходе переговоров, однако все действия участников процедуры должны быть конструктивными, не допускающими унижения человеческого достоинства.

Выполняя функцию контроля, медиатор обеспечивает реалистичность высказываний, ресурсов и соглашений. Завершая переговоры, он должен убедиться, что стороны уяснили все условия соглашения. В свою очередь сторонам необходимо полностью принять его условия и своевременно выполнить свою часть обязательств.

Наконец, медиатор способен обучить стороны партнерским переговорам, то есть переговорам с установкой на сотрудничество. Большинство участников конфликтов нуждаются в таком обучении, им необходимо оказать помощь в поиске решений, которые в максимально возможной степени удовлетворили бы как их собственные интересы, так и интересы другой стороны.

На основе вышеизложенного дополним перечень анализируемых функций стимулирующей (побуждающей), поскольку медиатор побуждает стороны к аналитическому мышлению, поиску информации, выработке новых вариантов решения конфликта и формированию модели корректного поведения в переговорах.

Важно отметить, что медиатор не является предпринимателем, хотя, согласно российскому законодательству, он обладает правом осуществлять любую незапрещенную деятельность. Его целью является не извлечение прибыли, а помощь людям, которые не в состоянии самостоятельно урегулировать возникшие между ними противоречия.

Выступая в качестве организатора, аналитика, информатора, генератора идей, а также реализуя другие функции, медиатор всегда должен оставаться независимым, беспристрастным, ответственным профессионалом, гарантом равноправия и сотрудничества сторон, а также добровольности и конфиденциальности процесса медиации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Аллахвердова, О. В.** Медиация как социально-психологический феномен [Электронный ресурс] / О. В. Аллахвердова. – URL: www.psycheya.ru/lib/values/mediator.doc.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации № 95-ФЗ от 24 июля 2002 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078928&intelsearch>.
3. **Волосова, Н. Ю.** Вопросы использования процедуры медиации в уголовном процессе / Н. Ю. Волосова, Т. С. Барабанова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 3 (152). – С. 43–47.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации № 138-ФЗ от 14 ноября 2002 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078537&intelsearch>.
5. Европейский кодекс поведения медиаторов от 2 июля 2004 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
6. **Иллугев, А. Г.** Внедрение медиации как средства внесудебного разрешения споров в российскую правовую реальность / А. Г. Иллугев // Юридический вестник ДГУ. – 2013. – № 3. – С. 67–71.
7. **Исаенкова, О. В.** Развитие медиации в Российской Федерации : проблемы и перспективы / О. В. Исаенкова // Вопросы российского и международного права. – 2013. – № 3. – С. 69–90.
8. Конфликтология [Электронный ресурс] / Под ред. А. С. Кармина. – URL: <http://psyera.ru/funkcii-mediatora-1804.htm>.
9. Медиация как форма разрешения конфликта [Электронный ресурс] // Конфликтология в социальной работе. – URL: http://kurs.ido.tpu.ru/courses/conflict_in_sw/tema13.htm.
10. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный Закон № 193-ФЗ от 27 июля 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102140659&intelsearch>.
11. **Свободный, Ф. К.** Профессиональное общение медиатора : этапы и приемы / Ф. К. Свободный // Гражданское общество и правовое государство. – 2013. – Т. 2. – С. 68–73.
12. **Сухова, Н. В.** Принципы процесса медиации / Н. В. Сухова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 154–162.
13. **Сычева, О. А.** Возможности медиации при разрешении административно-правовых споров / О. А. Сычева // Поволжский педагогический поиск. – 2013. – № 1 (3). – С. 131–136.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073650&intelsearch>.
15. **Худойкина, Т. В.** Применение посредничества как примирительной процедуры при разрешении правовых споров и конфликтов в России / Т. В. Худойкина // Социально-политические науки. – 2012. – № 4. – С. 67–70.
16. **Шереметьева, А. К.** Медиация как гражданско-правовой способ урегулирования конфликтов в сфере интеллектуальной собственности / А. К. Шереметьева, Н. А. Нижанковская // Ученые заметки ТОГУ. – 2013. – Т. 4. – № 4. – С. 1161–1169.

Поступила 03.03.2014 г.

Об авторах:

Купцова Ольга Владимировна, доцент кафедры правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат юридических наук, sabrina03@list.ru

Здоровинина Наталья Владимировна, студентка юридического факультета ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), natazdorovinina@mail.ru

Для цитирования: Купцова, О. В. Медиатор в урегулировании юридических конфликтов : от исходных начал к функциональному анализу / О. В. Купцова, Н. В. Здравинина. – Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 4. – С. 34–41. DOI: 10.15507/VMU.024.201404.034

REFERENCES

1. Allakhverdova O. V. Mediacija kak social'no-psihologicheskij fenomen [Mediation as a socio-psychological phenomenon]. Available at: <http://www.psycheya.ru/lib/values/mediator.doc>.
2. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24 ijulja 2002 g. no. 95-FZ [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 no. 95-FL (with amendments and additions)]. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078928&intelsearch>.
3. Volosova N. Ju., Barabanova T. S. Voprosy ispol'zovanija procedury mediacii v ugovnom processe [Issues of implementation of mediation procedure in criminal processes]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvenno universiteta* – Bulletin of the Orenburg State University. 2013, no. 3 (152), pp. 43–47.
4. Grazhdanskiy processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 nojabrja 2002 g. no. 138-FZ. [Civil Procedure Code of Russian Federation of November 14, 2002 no. 138-FL (with amendments and additions)]. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078537&intelsearch>.
5. Evropejskij kodeks povedenija mediatorov ot 2 ijulja 2004 g. [European Code of Conduct for mediators from July 2, 2004]. Available at ref. legal system “Garant”.
6. Illuyev A.G. Vnedrenie mediacii kak sredstva vnesudebnogo razreshenija sporov v rossijskuju pravovuju real'nost' [Implementation of mediation as a means of alternative dispute resolution into the russian legal reality]. *Juridicheskij vestnik DGU* – Law bulletin of the DSU. 2013, no. 3, pp. 67–71.
7. Isaenkova O. V. Razvitie mediacii v Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy [The development of mediation in Russia: issues and prospects]. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava* – Matters of Russian and International Law. 2013, no. 3, pp. 69–90.
8. Konfliktologija [Conflictology], ed. by A. S. Carmin. Available at: <http://psyera.ru/funkcii-mediatora-1804.htm>.
9. Mediacija kak forma razreshenija konflikta [Mediation as a form of conflict resolution]. *Konfliktologija v social'noj rabote* – Conflict in social work. Available at: http://kurs.ido.tpu.ru/courses/conflict_in_sw/tema13.htm.
10. Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii): Federal'nyj Zakon ot 27 ijulja 2010 g. no. 193-FZ. [On alternative dispute resolution process involving intermediaries (mediation procedure): federal. law of July 27, 2010 no. 193-FL (with amendments and additions)]. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102140659&intelsearch>.
11. Svobodnyi F. K. Professional'noe obshhenie mediatora: jetapy i priemy [Professional communication of mediator: stages and methods]. *Grazhdanskoe obshhestvo i pravovoe gosudarstvo* – Civil society and the rule of law. 2013, vol. 2, pp. 68–73.
12. Sukhova N. V. Principy processa mediacii [Principles of the process of mediation]. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta* – Bulletin of Tyumen State University. 2013, no. 3, pp. 154–162.
13. Sycheva O. A. Vozmozhnosti mediacii pri razreshenii administrativno-pravovyh sporov [Possibility of mediation in the resolution of legal and administrative disputes]. *Povolzhskij pedagogicheskij poisk* – Volga region pedagogical search. 2013, no. 1 (3), pp. 131–136.
14. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrja 2001 g. no. 174-FZ [Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 no. 174-FL (with amendments and additions)]. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073650&intelsearch>.
15. Hudoykina T. V. Primenenie posrednichestva kak primiritel'noj procedury pri razreshenii pravovyh sporov i konfliktov v Rossii [Use of mediation as a conciliation procedure to resolve legal disputes and conflicts in Russia]. *Social'no-politicheskie nauki* – International Economic & Law Journal. 2012, no. 4, pp. 67–70.
16. Sheremeteva A. K., Nizhankovskaya N. A. Mediacija kak grazhdansko-pravovoj sposob uregulirovanija konfliktov v sfere intellektual'noj sobstvennosti [Mediation as the civil way of settlement of conflicts in the sphere of intellectual property]. *Uchenye zametki TOGU* – Scientists notes PNU. 2013, vol. 4, no. 4, pp. 1161–1169.

About the authors:

Kuptsova Ol'ga Vladimirovna, Associate professor of Legal Disciplines chair of Law faculty, Ogarev Mordovia State University (Russia, Saransk, 68 Bolshevistskaya Str.), Candidate of Sciences (PhD) degree holder in Law, sabrina03@list.ru

Zdorovinina Natal'ja Vladimirovna, student of Law faculty, Ogarev Mordovia State University (Russia, Saransk, 68 Bolshevistskaya Str.), natazdorovinina@mail.ru

For citation: Kuptsova O. V., Zdorovinina N. V. Mediator v uregulirovanii juridicheskikh konfliktov: ot ishodnyh nachal k funkcional'nomu analizu [Mediator in arrangement of juridical conflicts: from initial origins to functional analysis]. *Vestnik Mordovskogo Universiteta – Mordovia University Bulletin*, 2014, no. 4, pp. 34–41. DOI: 10.15507/VMU.024.201404.034